

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В МЕТОДЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

© 2019 г. М. А. Алиэскеров

Калужский областной суд, Калуга

E-mail: alieskerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.12.2017 г.

В правовом социальном государстве метод правового регулирования в состязательном гражданском процессе должен соотноситься с принципами и целевыми установками такого государства. В этой связи доминирующее значение в методе гражданского процессуального права должны иметь правообеспечительная, в смысле обеспечения верховенства права и других принципов правового государства, и социальная функции, что должно находить отражение в различных элементах метода данной отрасли права. В отношении суда преобладающими являются императивные средства регулирования, в силу которых суд обязан в полной мере реализовывать предоставленные ему полномочия; создавать условия, обеспечивающие полноту процессуальных юридических фактов и, вместе с тем, устранение негативных последствий дефектных процессуальных фактов, в частности процессуальных фактов, обусловленных ошибками и заблуждением сторон. Санкции, влияющие на процессуальные возможности сторон, по своим последствиям должны быть соразмерны допущенному нарушению.

Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, верховенство права, метод правового регулирования, метод гражданского процесса, состязательность, процессуальные факты, императивный метод, диспозитивность, процессуальные санкции.

DOI: 10.31857/S013207690004436-1

Статья 1 Конституции РФ провозглашает, что Российская Федерация — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. В научной литературе выделяются различные принципы, признаки и свойства правового государства¹. И всё же можно говорить о некоторых устоявшихся в теории права позициях и выделить ряд основных свойств правового государства, которые в той или иной форме признаются большинством авторов. К их числу относятся, в частности, такие свойства, как: верховенство права; приоритет и обеспечение прав, свобод и законных интересов личности; разделение властей. В числе признаков правового государства важнейшее значение имеет и такой признак, как самоограничение власти, который в значительной степени является необходимым условием реализации указанных выше свойств правового государства.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Как и в отношении правового государства, в научной литературе приводятся различные позиции о свойствах и признаках социального государства². В обобщенном виде можно констатировать, что большинство авторов к числу основных свойств социального государства наряду с иными свойствами относят создание трудоспособным гражданам условий труда, позволяющих обеспечить себе и семье достойную жизнь и развитие, а также забота о материальном благосостоянии нетрудоспособных и социально незащищенных граждан. При этом справедливо отмечается недопустимость поощрения иждивенческой психологии. Можно сказать, что в числе признаков социального

¹ См., напр.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 115; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 173; Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2005. С. 103–106.

² См., напр.: Шапошников С.П. Социальное государство: теоретико-правовая модель: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10, 11; Магомедов Ш.Б., Бутаев Г.Р. Теоретические основы социального государства на современном этапе // Росс. юрид. журнал. 2012. № 1. С. 7–17.

государства важнейшее значение имеет такой признак, как самообязывание власти.

Применительно к предмету данной статьи представляется важным особо выделить такие свойства социального государства, как признание человека высшей ценностью, особая защита социально незащищенных членов общества, взаимная ответственность государства и личности и солидаризация общества.

Конституционные положения о правовом и социальном государстве не могут не реализовываться в отраслевом законодательстве и в методах правового регулирования различных отраслей права, включая метод гражданского процессуального права.

В правовом социальном государстве метод правового регулирования в гражданском процессе, как и в любой другой отрасли права, должен соотноситься с основными свойствами, принципами и целевыми установками правового и социального государства. Он должен в полной мере способствовать проведению в жизнь принципов приоритета прав личности и верховенства права, а также реализации социальных функций государства, в частности, защиты прав социально незащищенных граждан и снижения уровня конфликтности в обществе. Поскольку согласно ст. 123 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, то метод гражданского процессуального права должен быть ориентирован на эффективную реализацию преимуществ такой состязательной модели судопроизводства в указанных выше целях. С учетом главенствующего характера положений ст. 1 и 7 Конституции РФ о правовом и социальном государстве названные цели должны предопределять основные характеристики метода гражданского процессуального права. Важная роль в этом отводится средствам и способам правового регулирования, в которых в различной форме отражаются такие проявления свойств правового социального государства, как самоограничение и самообязывание власти.

Изложенное выше позволяет говорить о том, что методу правового регулирования гражданского процессуального права в правовом социальном государстве должны быть присущи две основные, взаимосвязанные и взаимообусловленные доминанты: правообеспечительная, в смысле обеспечения верховенства права и других принципов правового государства, и социальная.

Одной из особенностей гражданских процессуальных правоотношений является то, что здесь к каждой из сторон, которые находятся в неравном правовом положении, подлежат применению разные способы правового регулирования. В связи

со сказанным представляется необходимым при определении метода гражданского процессуального права учитывать, какие превалирующие способы правового регулирования используются, соответственно, в отношении суда и других субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Важное значение имеет и то обстоятельство, что метод правового регулирования предопределяется целями правового регулирования, присущими соответствующей отрасли права. Кроме того, имеются основания считать, что в процессуальной сфере метод правового регулирования является основой отраслевой дифференциации системы права. С учетом сказанного можно сформулировать следующее определение: метод гражданского процессуального права — это предопределенная отраслевыми целями правового регулирования и обладающая индивидуальными особенностями совокупность превалирующих правовых средств и способов воздействия на гражданские процессуальные правоотношения или на отдельные категории субъектов этих правоотношений, которая определяет отраслевую обособленность и специфику соответствующей системы правовых норм.

В качестве основных элементов метода правового регулирования, в том числе и метода гражданского процессуального права, в литературе обоснованно выделяют следующее: 1) характер общего юридического положения субъектов; 2) характер оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений (т.е. юридических фактов); 3) характер способов формирования прав и обязанностей субъектов; 4) характер юридических мер воздействия (т.е. санкций), способов, оснований и процедуры применения санкций³. Обратимся к каждому из указанных элементов метода гражданского процессуального права.

Решающее значение в содержании такого элемента метода гражданского процессуального права, как характер общего юридического положения субъектов, имеет правовое положение суда и лиц, участвующих в деле.

Одна из основных характеристик юридического положения субъектов гражданского процесса состоит в том, что суд обладает властными полномочиями в отношении остальных участников гражданских процессуальных правоотношений. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Т. Боннер, не только суд детерминирует поведение участников процесса, но и последние, прежде всего стороны, обладающие диспозитивными правами (право на

³ См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 134, 135; *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (Вопросы теории). М., 1989. С. 86.

возбуждение гражданского дела, отказ от иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения и т.д.), во многом направляют деятельность суда⁴.

Реализация принципов правового социального государства требует соблюдения указанных диспозитивных прав участников процесса при осуществлении судом принадлежащих ему властных полномочий и вместе с тем принятия судом правовых мер, исключающих использование участниками процесса указанных прав с нарушением прав других лиц, т.е. принятия мер по реализации положений ст. 2 и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

Правоприменительная функция суда в гражданском процессе в правовом социальном государстве требует обеспечения верховенства права, что следует рассматривать как императивное предписание ст. 1 Конституции РФ. Здесь необходимо отметить, что обнаружение судом в подлежащем применению нормативном акте свойств неправовой нормы требует обоснования действий и решений суда правовыми актами более высокой юридической силы, в том числе при наличии к тому оснований нормами или общепризнанными принципами международного права, нашедшими отражение в международных договорах, уставах международных организаций и т.д.

Наряду с обязанностью обеспечить верховенство права, суд, в силу социальных функций государства, должен эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении механизмы уравнивания процессуальных возможностей сторон. К этому его обязывают положения ст. 1, 7, 123 Конституции РФ, которые находят развитие в гражданском законодательстве, в частности в ст. 6, 12, 56, 57 ГПК РФ.

По вопросу правосубъектности суда в литературе правильно обращается внимание на то, что она определяется не правоспособностью, а компетенцией, особенностью которой является отсутствие у ее носителя личного интереса и правовой свободы (носит правообязывающий характер)⁵.

⁴ См.: Боннер А.Т. Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений // Боннер А.Т. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 97; см. также: Фокина М.А. Механизм гражданского (арбитражного) процессуального доказывания: вопросы теории и практики // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст.: по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуженного работника высшей школы РФ Н.А. Чечиной. СПб., 2008. С. 286.

⁵ См.: Комаров В.В. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 10, 11; Загайнова С.К. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности // Росс. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3 / под ред. В.В. Яркова. СПб., 2005. С. 96.

В связи с наличием в некоторых нормах процессуального права, определяющих компетенцию суда, слов «суд вправе» или «суд может», на практике суды порой ссылаются на то, что реализация соответствующего полномочия является правом, а не обязанностью суда, с чем сложно согласиться.

Можно сказать, что в отношении суда в гражданском процессуальном праве преобладают позитивные обязывания. То, что процессуальные права суда являются, вместе с тем, и его обязанностями, отмечалось еще в российской процессуальной литературе конца XIX — начала XX в.⁶ Суд обязан не только исполнять выраженные в прямой форме императивные предписания закона, но и в полной мере использовать предоставленные ему полномочия для осуществления возложенных на него функций, когда этого требуют права и законные интересы участников процесса, а также других лиц. С учетом изложенного есть основания говорить о том, что в отношении суда используется императивный способ регулирования.

Трактовка соответствующих норм процессуального законодательства как предоставляющих суду права, но не обязывающих его, противоречит как принципам правового государства, так и принципам социального государства. Возникает неопределенность в законе, непредсказуемость действий суда по реализации содержащейся в законе нормы, что не соответствует принципу верховенства права; не являются гарантированными в полной мере права личности, в том числе социальные права, реализация которых находится в зависимости от осуществления судом соответствующего полномочия; по существу не достигаются и цели принципа разделения властей, поскольку, распределив таким образом полномочия и, соответственно, исключив их осуществление из функций других ветвей власти, закон возложил на судебную власть обязанность по их реализации.

Указанные императивные требования в полной мере распространяются на применение судом таких социально ориентированных норм, как: нормы налогового законодательства об отсрочке, рассрочке, снижении государственной пошлины; положения ст. 57 ГПК РФ о том, что суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства; ст. 139 ГПК РФ о том, что судья или суд может принять меры по обеспечению иска, и т.п.

* * *

Конкретные обстоятельства, при которых суд обязан реализовать соответствующие полномочия,

⁶ См., напр.: Васильевский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 625.

предопределяются общими и специальными целевыми установками состязательного гражданского процесса, принципами правового социального государства, а также необходимостью осуществления судом таких функций, как контроль за юридическими аспектами дела и использование механизмов уравнивания процессуальных возможностей сторон.

С учетом всего изложенного представляется целесообразным дополнить ст. 12 ГПК РФ положением об обязанности суда в полной мере реализовывать предоставленные ему процессуальным законом полномочия в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Особенностью процессуального положения лиц, участвующих в деле, которые имеют материально-правовую заинтересованность в исходе дела, является то, что в большинстве случаев в отношении их, с одной стороны, используется разрешительный способ регулирования (можно совершать процессуальные действия, которые разрешены законом), а с другой — проявляется диспозитивный метод правового регулирования, состоящий в том, что указанным лицам предоставлена возможность осуществлять принадлежащие им процессуальные права в соответствии со своей волей и в своем интересе (с условием добросовестного использования этих прав). Вместе с тем в некоторых случаях применяются обязывания, например обязанность истца указать в исковом заявлении основание и предмет иска, раскрыть доказательства. Стороны обязаны представить необходимые копии документов для других лиц, участвующих в деле, и т.д.

В гражданском процессе особое внимание должно быть уделено оптимальному сочетанию и соотношению средств правового регулирования, применяемых к действиям участников процесса, имеющих материально-правовую заинтересованность в исходе дела, с тем чтобы процессуальные права не могли осуществляться за счет нарушения прав другой стороны, а неисполнение процессуальных обязанностей не было бы для стороны более выгодным, чем исполнение. В противном случае существенно осложняются достижение целевых установок состязательного гражданского процесса, обеспечение верховенства права и защиты прав личности.

Применительно к сказанному существенное значение имеет вопрос о запретах в гражданском процессуальном праве. Они ограничивают реализацию интересов сторон и одновременно могут, образно говоря, высвободить процессуальное пространство для других лиц, участвующих в деле. При этом важно обратить внимание на отмеченную в научной литературе специфику гражданского

процессуального права, состоящую в том, что отсутствие запрета в процессуальном законе отнюдь не означает дозволения⁷. Поскольку гражданский процесс является сферой сверхинтенсивного правового регулирования, указанное свойство метода гражданского процессуального права никоим образом не может расцениваться как ограничение прав, свобод и законных интересов личности, а напротив, является средством обеспечения условий для осуществления этих прав, свобод и законных интересов с использованием детально прописанных в процессуальном законе механизмов реализации права.

Стороны в гражданском процессе равноправны. Однако особенность метода гражданского процессуального права, выражающаяся в специфике гражданских процессуальных правоотношений, такова, что это равноправие является опосредованным. Стороны состоят в процессуальных правоотношениях не между собой, а с судом, и, соответственно, они равны между собой в своих правах и обязанностях по отношению к суду. Эта особенность метода гражданского процессуального права весьма существенна, поскольку её следствием является зависимость реального равноправия сторон от правильности процессуальных действий и решений суда.

Нельзя не заметить, что ряд норм гражданского процессуального права, включая некоторые из упомянутых выше положений закона, направлен на особую регламентацию процессуальных отношений суда с лицами, нуждающимися в особой социальной защите. В отношении указанных лиц особо регламентированы полномочия прокурора в ст. 45 ГПК РФ.

К участвующему в гражданском деле прокурору, а также выступающим в гражданском процессе в защиту чужих интересов органам государственной власти и местного самоуправления, в полной мере применим изложенный выше в отношении суда вывод об императивном способе регулирования. В силу возложенных на них функций и приведённых выше конституционных норм, названные органы публичной власти обязаны в полной мере реализовывать свои полномочия по защите прав, свобод и законных интересов личности.

Вместе с тем особенность правового положения названных органов состоит в обязанности, соблюдая объективность, не только обеспечивать защиту прав лица, в интересах которого они выступают в процессе, но и не допускать нарушения прав,

⁷ См.: *Боннер А. Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980; *Его же.* Избр. труды по гражданскому процессу. С. 218.

свобод и законных интересов других лиц, в том числе противоположной стороны.

Как и в других отраслях права, основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений, регулируемых гражданским процессуальным правом, являются юридические факты. Полагаем обоснованным включить в число процессуальных юридических фактов действия (или бездействия), события и факты-состояния⁸.

Одна из особенностей гражданского процесса как явления, находящегося в постоянном движении, состоит в том, что действия субъектов процесса, осуществляемые в соответствии с их правами и обязанностями, в свою очередь, вызывают возникновение новых правомочий и обязанностей и могут приводить к возникновению в рамках данного гражданского дела новых правоотношений⁹.

Реализация правообеспечительной и социальной доминант в состязательном гражданском процессе требует осуществления судом контроля за юридическими аспектами дела и использования механизмов уравнивания процессуальных возможностей сторон. В связи с этим с учетом отмеченной выше взаимосвязи и динамики процессуальных юридических фактов важное значение приобретает прогностическая функция суда, с тем чтобы контроль за юридическими аспектами дела и использование механизмов уравнивания процессуальных возможностей сторон осуществлялись, исходя не только из ближайших последствий тех или иных процессуальных фактов, но и также из более отдаленных последствий этих фактов.

С учетом указанной взаимосвязи и взаимообусловленности процессуальных юридических фактов суд, осуществляя по делу процессуальное руководство, в целях движения процесса в направлении его общих и специальных целевых установок, должен создавать условия, обеспечивающие полноту процессуальных юридических фактов, в том числе путем устранения причин вынужденного бездействия стороны, в частности, бездействия, обусловленного социально-экономическими причинами (например, отсутствием возможности оплатить дорогостоящую экспертизу).

Вместе с тем суд в силу возложенных на него функций должен принимать меры, направленные на устранение негативных последствий дефектных процессуальных фактов, таких как неправомерные действия (бездействие), в том числе и нарушающие права других лиц, и некоторые иные процессуальные факты, в частности, обусловленные

правовыми ошибками, заблуждением и т.п. При этом дефектные процессуальные факты могут быть требующими как корректировки, так и исключения из числа фактов, порождающих определённые юридические последствия.

Значительное число проблем, возникающих по гражданским делам у сторон, связано с их неосведомлённостью или недостаточной осведомлённостью в вопросах доказывания.

В научной литературе к числу процессуальных юридических фактов обоснованно относят презюмируемые факты¹⁰. Далеко не всегда стороны, обязанные опровергнуть презумпцию, способны оценить допустимость представленных ими доказательств, а также их достаточность для опровержения презумпции. Сказанное, конечно же, в равной мере относится и к делам, в которых не применяются презумпции.

Принципы верховенства права, приоритета прав личности, защиты граждан, нуждающихся в особой социальной защите, для которых осложнена возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, требуют наличия в процессуальном законодательстве достаточно эффективных механизмов, препятствующих влиянию на исход дела действий (или бездействия), совершенных в состоянии заблуждения относительно последствий этих действий (бездействия).

Важную роль в решении этой проблемы играет правильная реализация положений ст. 12 ГПК РФ о том, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении дела. Нельзя переоценить в этом вопросе и положения ст. 57 ГПК РФ о праве суда предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

Осуществление судом указанных полномочий сопряжено со сложностями выбора формы их реализации с тем, чтобы предложения суда представить дополнительные доказательства не давали сторонам основания полагать, что до удаления в совещательную комнату уже predetermined оценка имеющихся доказательств. Тем не менее реализация судом функций контроля за юридическими аспектами дела требует, чтобы в рамках

⁸ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 44–81.

⁹ См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 30, 31.

¹⁰ См.: Ярков В.В. Указ. соч. С. 77–81.

осуществления полномочий, предусмотренных ст. 12, 57 ГПК РФ, суд при наличии оснований предполагать заблуждение стороны в правильно избранной, нейтральной и доступной форме доводил до ее сведения применительно к имеющимся доказательствам правила об относимости и допустимости доказательств и предупреждал о последствиях нереализации стороной имеющихся возможностей по представлению дополнительных доказательств.

В связи со сказанным выше относительно дефектных процессуальных фактов имеется необходимость обратиться к предусмотренному ст. 39 ГПК РФ правилу о том, что суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Непринятие судом по каким бы то ни было основаниям отказа лица от иска с сохранением статуса истца за лицом, отказывающимся от иска, противоречит аксиоме гражданского процесса «нет суда без истца», поскольку в этом случае рассмотрение дела с таким истцом равносильно отсутствию истца. Такое принудительное продолжение процесса с данным составом сторон, одна из которых не желает ни продолжать участие в деле, ни состязаться, противоречит и закреплённому в ст. 123 Конституции РФ принципу состязательности судопроизводства. Нельзя признать такую ситуацию соответствующей и положениям Конституции РФ о правовом государстве и приоритете прав личности.

Вместе с тем, конечно же, нельзя не учитывать, что права, в том числе процессуальные, не должны осуществляться с нарушением прав и свобод других лиц. Это правило также является конституционным положением, закреплённым в ст. 17 Конституции РФ. При этом в судебной практике нередки обстоятельства, когда отказ истца от иска и прекращение производства по делу могут привести к нарушению прав других лиц.

С учетом всего изложенного представляется целесообразным изменение ст. 39 ГПК РФ в части отказа от иска. Как вариант, в данной норме может быть указано, что суд не принимает отказа истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц, и с учетом предмета и оснований иска принимает меры к замене истца путем привлечения к участию в деле в качестве истцов лиц, права и законные интересы которых нарушаются отказом от иска, либо лиц, указанных в ст. 45, 46 ГПК РФ, уполномоченных осуществлять защиту прав и законных интересов, нарушаемых отказом от иска. В случаях, когда отказ от иска не принимается в связи с его противоречием закону, к участию в деле вместо истца, отказавшегося от иска, должны быть привлечены

прокурор или другие органы государственной власти, осуществляющие защиту соответствующих публичных интересов.

Обратившись к вопросу о превалирующем способе формирования процессуальных прав и обязанностей субъектов гражданских процессуальных правоотношений, необходимо отметить, что он носит императивный характер.

Вместе с тем конкретизация основанных на положениях процессуального законодательства прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, в значительной степени предопределяется действиями и процессуальными решениями суда, которые, в свою очередь, должны соответствовать целевым установкам состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве.

В целях рассмотрения проблем, связанных с указанной конкретизацией прав и обязанностей участников процесса, имеет смысл обратиться к некоторым частным случаям.

В связи с влиянием действий и процессуальных решений суда на права и обязанности других участников процесса, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в некоторых случаях законодатель предоставляет суду широкие дискреционные полномочия, по существу, включая в процессуальную норму элементы неопределённой диспозиции.

В качестве примера можно привести положения п. 1 ст. 140 ГПК РФ, в которой наряду с перечислением возможных конкретных мер по обеспечению иска, предусматривается, что в необходимых случаях судья или суд могут принять иные меры по обеспечению иска, отвечающие целям, указанным в ст. 139 ГПК РФ.

При этом применение мер по обеспечению иска может являться существенным ограничением прав стороны и повлечь для нее неблагоприятные последствия. Представляется, что не является для соответствующей стороны достаточной правовой гарантией содержащаяся в ст. 140 ГПК РФ отсылка к целям, указанным в ст. 139, а также предусмотренное в п. 3 ст. 140 ГПК РФ правило о том, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованиям. Здесь нельзя не учитывать и того, что на момент принятия мер по обеспечению иска еще не установлена обоснованность заявленных истцом требований.

Как представляется, в значительно большей степени могло бы соответствовать принципам верховенства права и обеспечения прав личности иное решение вопроса, включающее в себя определённую привязку к прямо предусмотренным в процессуальном законе мерам по обеспечению иска.

Разнообразие жизненных ситуаций, которые законодателю невозможно в полной мере предвидеть, действительно требует предоставления суду в данном вопросе определённой свободы в принимаемых решениях. Содержащийся в п. 1 ст. 140 ГПК РФ перечень конкретных мер по обеспечению иска в своей совокупности является достаточно универсальным, и, по существу, по любому делу может быть применена какая-либо из этих мер либо несколько взаимодополняющих мер. Вместе с тем, специфика конкретного дела может быть такова, что при наличии указанной возможности целесообразнее применение иной меры, прямо не предусмотренной в законе. В этом случае суду может быть предоставлено право применения такой меры, но при условии, что она применяется вместо конкретной, предусмотренной в законе, и является для соответствующей стороны менее обременительной.

Вместе с тем применительно к некоторым процессуальным ситуациям представляется возможным смягчение однозначного, императивного характера определенных в законе прав и обязанностей участников процесса предоставлением суду альтернативы в решении соответствующих вопросов, что могло бы способствовать более полной реализации принципов правового социального государства.

Так, согласно п. 1 ст. 96 ГПК РФ расходы по предварительной оплате экспертизы должна нести сторона, заявившая просьбу о ее назначении. Нередко указанные расходы составляют значительную сумму, которая порой вынуждает малоимущих граждан воздерживаться от соответствующих ходатайств при том, что без проведения экспертизы они лишены возможности опровержения доказательств, уже представленных противоположной стороной. Это, конечно же, не может не отражаться негативно на реализации целевых установок constituzionalного гражданского процесса и принципов правового социального государства. Возложение данных расходов на бюджет на основании части третьей ст. 96 ГПК РФ при отсутствии гарантий их возврата вряд ли может носить систематический характер, особенно в экономических условиях, подобных нынешним. Не является правовым способом решения проблемы и использование положений процессуального закона о том, что эксперт не может отказаться от производства экспертизы по мотиву её неоплаты.

В целях разрешения данной проблемы представляется необходимым включение в процессуальное законодательство нормы, предоставляющей суду право с учетом имущественного положения гражданина, заявившего ходатайство о назначении экспертизы, освободить его от обязанности

предварительной оплаты экспертизы, возложив данную обязанность на другую сторону, при условии, что экспертиза назначается с целью установления обстоятельств, доказывание которых полностью либо в части является обязанностью этой стороны. При этом достаточно очевидно, что такая обязанность не может быть переложена на гражданина, находящегося в аналогичной ситуации.

Осуществление процессуальных прав и исполнение процессуальных обязанностей обеспечиваются в гражданском судопроизводстве системой процессуальных средств, включающих, наряду с иными средствами, процессуальные санкции.

К числу наиболее существенных санкций, которые могут повлечь для соответствующей стороны неблагоприятные последствия, следует отнести санкции-ограничения, состоящие в лишении стороны возможности совершить те или иные процессуальные действия, например представить в определённой стадии процесса дополнительные доказательства.

Не имея цели сформулировать и обосновать в данной статье конкретные варианты решения вопросов, связанных с санкциями-ограничениями, изложим общие подходы к указанной проблеме.

В выборе мер юридической ответственности (как и в конкретном определении их содержания), как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, законодатель ограничен требованиями справедливости, соразмерности и иными конституционными и общими принципами права. Меры юридической ответственности должны отвечать характеру совершенного противоправного деяния, вине правонарушителя, другим обстоятельствам, а также учитывать такие принципы, как правомерность, справедливость и гуманизм, распространяющие свое действие и на юридическую ответственность¹¹.

Отказ лицам, участвующим в деле, в возможности исправить ошибки, допущенные в суде первой инстанции, является процессуальной санкцией, которая может привести к утрате материальных прав. Ненадлежащее выполнение лицом своих процессуальных обязанностей, пассивность лица в использовании предоставленных ему процессуальных прав, включая уклонение от участия в доказывании, может быть основанием для санкций, в том числе и в виде вынесения неблагоприятного для этого лица решения. Однако соответствующие правовые нормы должны позволять суду обеспечить соразмерность применяемой санкции допущенному нарушению, в том числе с учетом значимости для сторон материально-правовых последствий

¹¹ См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 155, 187.

выносимого решения. В ином случае мы вступаем в противоречие с основополагающими положениями теории права и принципами правового социального государства, которые предполагают необходимость обеспечения соразмерности и справедливости применяемых санкций.

При установлении в законе санкций-ограничений и определении условий их применения необходимо учитывать, не оказывается ли в результате принятия судом несвоевременно представленных стороной доказательств противоположная сторона в неравном положении, имеются ли в соответствующей стадии процесса эффективные средства устранения возникшего неравенства без применения санкций-ограничений и какие средства для этого могут быть использованы.

В тех случаях, когда судом установлено злоупотребление правом либо недобросовестное уклонение от исполнения процессуальных обязанностей, оправданным является применение процессуальных санкций.

В случаях, когда не усматриваются злоупотребление или недобросовестность лица, в частности, стороны, не представившей своевременно доказательств, санкции должны быть не штрафными или карательными функциями, а компенсационными, чтобы не вступать в противоречие с принципами верховенства права и приоритета прав, свобод и законных интересов личности.

В этих случаях применение санкций должно, не создавая необоснованных преимуществ другой стороне, способствовать уравниванию процессуальных возможностей сторон путем «нейтрализации» тех процессуальных преимуществ, которые виновная сторона могла получить в результате неправомерных действий или бездействия. Сохранение же дисциплинирующей роли соответствующих норм процессуального права, т.е. превентивная функция санкций, в любом случае обеспечивается за счет того, что не исключается отказ суда в принятии доказательств по мотиву недобросовестности стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 134, 135.
2. *Боннер А.Т.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 218.
3. *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.
4. *Боннер А.Т.* Соотношение властных и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных пра-

воотношений // *Боннер А.Т.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 97.

5. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 625.
6. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 155, 187.
7. *Загайнова С.К.* К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности // *Росс. ежегодник гражданского и арбитражного процесса.* 2004. № 3 / под ред. В.В. Яркова. СПб., 2005. С. 96.
8. *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 115.
9. *Комаров В.В.* Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 10, 11.
10. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 173.
11. *Магомедов Ш.Б., Бутаев Г.Р.* Теоретические основы социального государства на современном этапе // *Росс. юрид. журнал.* 2012. № 1. С. 7–17.
12. *Нерсисянц В.С.* Философия права: учеб. для вузов. М., 2005. С. 103–106.
13. *Фокина М.А.* Механизм гражданского (арбитражного) процессуального доказывания: вопросы теории и практики // *Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст.: по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуженного работника высшей школы РФ Н.А. Чечиной.* СПб., 2008. С. 286.
14. *Шапошников С.П.* Социальное государство: теоретико-правовая модель: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10, 11.
15. *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (Вопросы теории). М., 1989. С. 86.
16. *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 30, 31.
17. *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 44–81.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Problemy teorii prava. Osnovnye voprosy obshchei teorii socialisticheskogo prava: kurs lekciij: v 2 t. T. 1. Sverdlovsk, 1972. S. 134, 135.
2. *Bonner A. T.* Izbr. trudy po grazhdanskomu processu. SPb., 2005. S. 218.
3. *Bonner A. T.* Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom processe: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1980.

4. *Bonner A. T.* Sootnoshenie vlastnosti i dispozitivnosti v razvitii grazhdanskih processual'nyh pravootnoshenij // *Bonner A. T.* Izbr. trudy po grazhdanskomu processu. SPb., 2005. S. 97.
5. *Vas'kovskij E. V.* Kurs grazhdanskogo processa. T. 1. M., 1913. S. 625.
6. *Vitruk N. V.* Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. M., 2008. S. 155, 187.
7. *Zagajnova S. K.* K voprosu o grazhdanskoy processual'noj pravospособnosti // *Ross. ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa*. 2004. № 3 / pod red. V. V. Yarkova. SPb., 2005. S. 96.
8. *Zor'kin V. D.* Sovremennyy mir, pravo i Konstituciya. M., 2010. S. 115.
9. *Komarov V. V.* Metod pravovogo regulirovaniya grazhdanskih processual'nyh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Har'kov, 1980. S. 10, 11.
10. *Lejst O. E.* Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava / pod red. V. A. Tomsinova. M., 2008. S. 173.
11. *Magomedov Sh. B., Butaev G. R.* Teoreticheskie osnovy social'nogo gosudarstva na sovremennom etape // *Ross. yurid. zhurnal*. 2012. № 1. S. 7–17.
12. *Nersesyanc V. S.* Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov. M., 2005. S. 103–106.
13. *Fokina M. A.* Mekhanizm grazhdanskogo (arbitrazhnogo) processual'nogo dokazyvaniya: voprosy teorii i praktiki // *Tendencii razvitiya grazhdanskogo processual'nogo prava Rossii: sb. nauch. st.: po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj pamyati prof., d-ra yurid. nauk, zaslužennogo rabotnika vysshej shkoly RF N. A. Chechinoj*. SPb., 2008. S. 286.
14. *Shaposhnikov S. P.* Social'noe gosudarstvo: teoretiko-pravovaya model': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2010. S. 10, 11.
15. *Sherstyuk V. M.* Sistema sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava (Voprosy teorii). M., 1989. S. 86.
16. *Shcheglov V. N.* Grazhdanskoe processual'noe pravootnoshenie. M., 1966. S. 30, 31.
17. *Yarkov V. V.* Yuridicheskie fakty v civilisticheskom processe. M., 2012. S. 44–81.

REALIZATION OF THE LEGAL SOCIAL STATE PRINCIPLES IN THE METHOD OF CIVIL PROCEDURE LAW

© 2019 M. A. Alieskerov

Kaluga Regional Court, Kaluga

E-mail: alieskerov@yandex.ru

Received 18.12.2017

Legal regulatory method in the legal social state is to be corresponded with the principles and target settings of this state. Thereby the prevalent importance in legal regulatory method must be given to the law enforcement function, terms of rule of law ensuring and other legal state principles, and social function that must be reflected in different elements of this branch of law methods. On the subject of the court imperative regulatory methods are predominant, whereby the court is obliged to wholly execute its authority; to establish conditions ensuring the completeness of the procedural legal facts and at the same time the elimination of the negative consequences of the faulty legal facts, in particular procedural facts caused by the mistakes and the misconception of the parties. The sanctions influencing the procedural opportunities of the parties must be commensurate with the made breach.

Key words: legal state, social state, Rule of Law, legal regulatory method, civil procedure method, controversy, procedural facts, imperative method, dispositive principle, procedural sanctions.

Сведения об авторе

АЛИЭСКЕРОВ Мизамир Ахмедбекович — кандидат юридических наук, заместитель председателя Калужского областного суда, Калуга

Authors' information

ALIESKEROV Mizamir A. — PhD in Law, Vice Chairman of Kaluga Regional Court, Kaluga